

# РЕПЕРТУАР И АФИША

## УКРАИНА: МАСШТАБЫ ВРЕМЕНИ И МАСШТАБЫ СЦЕНЫ

Современная пьеса, спектакль, посвященный сегодняшнему дню, раскрывают перед зрителем те или иные проблемы жизни нашего общества, те или другие стороны характера нашего современника. Внимательно, чуть ли не с арифмометром в руках (до электронной техники в театральном деле еще не дошли) высчитываем процент этой самой современной пьесы, современного спектакля в репертуаре театров. И то, что в театрах Украины за полудне годы процент этот заметно возрос, не может не радовать, потому что в работе над современной темой мастера сцены находят наиболее верный путь к зрителю.

Все это, разумеется, не лишает важности и значимости работу театра и над пьесами классического репертуара. Скажем сразу — в репертуаре украинских театров классика на почетном месте.

Но если еще некоторое время тому назад проблема «количественного соревнования» классики и современности, соревнования, в котором современная пьеса часто проигрывала, была весьма актуальной, то сейчас, на наш взгляд, на первый план вышла проблема качественного состояния действующего современного репертуара.

Да, в театрах Украины в прошлом году почти 70 процентов всех сыгранных составили спектакли современной тематики. Из 258 премьер 180 было осуществлено по пьесам современных авторов — украинских, русских, драматургов других братских республик. Все наиболее значительные постановки фактически связаны с современностью. Это и «Голубые олени» А. Колосовича и «Пора желтых листьев» Н. Зарудного в Киевском театре имени Ив. Франко, «Сталева-ры» Г. Бокарева в Запорожском театре имени Н. Щорса, «Солдатская вдова» Н. Анкилова в Волынском театре имени Т. Г. Шевченко, «Таблетку под язык» А. Макаенка в Ждановском театре и Харьковском театре имени Т. Г. Шевченко. И все же, анализируя действующий репертуар драматических театров республики (а их около сорока), говоря о значительно возросшем количестве пьес на современную тему, нельзя не сказать о некоторых тревожных тенденциях.

Цифры — вещь весьма ненадежная при оценке явлений творческих. Обращаясь к ним при анализе деятельности театров, мы рискуем за их суровой однозначностью не разглядеть художественной неповторимости режиссерских и актерских работ, не заметить спектаклей, которые оказались исключением из правил. Тем не менее нам придется обратиться к цифрам и попытаться рассмотреть, что же представляют собой те 70 процентов современных спектаклей, которые были в прошлом году показаны зрителям театрами Украины. Взглянем на «первую десятку» — на те десять названий пьес современных авторов, которые чаще всего появлялись в афишах. Подавляющее большинство в ней составляют легкие, нередко примитивные комедии и водевили. Именно они создают современной пьесе тот внушительный видимый «запас прочности», который позволяет ей так уверенно лидировать. «Королева тюльпанов», «Рим, 17, до востребования», «Проходной балл», «Кавказская племянница», «Сослуживцы» почти недосаждаемо опережают «Сталева-ров» и «Драматическую песню», «Думу о любви» и «Память сердца». Только драма Н. Зарудного «Дороги, которые мы выбираем» сумела завоевать в этой борьбе достойное место, но и она осталась далеко позади «Королевы тюльпанов» — абсолютного лидера прошлого года (852 спектакля, 295 тысяч зрителей).

Было бы нелепо возражать против наличия в репертуаре комедий и водевилей, но явно выраженная развлекательная тенденция тревожит, так как театр — это не только место, в которое приходит посмеяться. Приучая зрителя лишь к облегченному репертуару, коллектив и сам рано или поздно теряет свои позиции, теряет умение вести разговор о серьезных вещах, перестает быть добрым и мудрым воспитателем, увлекательным собеседником. И в освоении современной темы получается увязка: наш сегодняшний день, наш современник из вечера в вечер представляют перед зрителями в таких водевилно-облегченных ритмах и тонах. Сыграл в прошлом году Кировоградский театр имени Кропивницкого 523 спектакля, а на долю «Королевы тюльпанов» и «Кавказской племянницы» выпало 253. Прибавим к этой цифре еще более ста спектаклей по пьесам украинской драматургии и попытаемся определить общественное, гражданское значение работы театра в минувшем году. Не правда ли, странная получилась задача? К сожалению, таких задач можно составить еще немало. Со многими... известными. Они решаются довольно легко. И всегда не в пользу театра и не в пользу зрителя.

Автора этих строк могут обвинить в том, что он излишне драматизирует положение, сгущает краски, его внимание могут обратиться на то, что, дескать, этот облегченный, водевилный репертуар используется театрами в основном на гастролях, для выездных спектаклей, при обслуживании сельского зрителя. Да, это действительно так. Но почему же важнейшее дело обслуживания сельского зрителя должно проходить под флагом явно развлекательной драматургии? Почему сельский зритель получает спектакли, упрощенные не только в декоративном и световом оформлении (что хоть как-то можно понять и оправдать), но и в своей проблематике, актерском исполнении (чего уже ни понять, ни оправдать никак нельзя)? Из каких соображений, скажем, Донецкий театр имени Артема в прошлом году с такой настойчивостью предлагал жителям городов и сел своей области водевил «Королева тюльпанов», сыграв его 139 раз, что составляет одну четвертую всех показанных спектаклей? И только шесть раз за год показана была пьеса «Память сердца» А. Корнейчука, шесть раз — «Трибунал» А. Макаенка и всего два раза — «Украденное счастье» Ивана Франко. Неужели незамысловатая история о спекулянтке цветами представляется театру настолько волнующей, настолько важной, что в такой усиленной ее пропаганде среди жителей Донецкого края он усматривает свое гражданское предназначение? Такие вопросы хочется задать не только руководителям Театра имени Артема, а, скажем, и дирекции Днепропетровского театра имени Горького, где водевил «Рим, 17, до востребования» был показан в прошлом году 165 раз; и художественному руководству уважаемого Харьковского театра имени Пушкина, санкционировавшего усиленный показ «Проходного балла» (128 раз). Ответы в конечном итоге будут элементарно просты: «план», неблагоприятное с загрузкой зала на стационаре, необходимость параллелей, трилет и т. п.

Вот так, к сожалению, и расшифровываются 70 процентов современной пьесы в действующем репертуаре. Потеснив несколько «Шельменко» и «Азу», водевили современных авторов не принесли существенного качественного изменения афиши те-

атров. Благо еще, что «Королева тюльпанов» и «Рим, 17» написаны на приемлемом литературном уровне, но ведь для театральной общественности Украины памятен 1972 год, когда в лидеры репертуара прорвался откровенно пошлый водевил Б. Мовсесова «Ищем невест», прорвался незаметно, получив сперва право на исполнение лишь в одном театре в результате заведомого компромисса, на который пошли те, кто идти на компромиссы ни в коем случае не должен.

А где гарантия, что такой «прорыв» не повторится при той чрезмерной заинтересованности, при той необъяснимой любви, какую питают к пьесам подобного рода некоторые театры? По-видимому, ни искусству, ни зрителю вовсе не безразлично, какой ценой выполняется план, каким путем достигается финансовое благополучие. В конечном итоге такое «выполнение» приводит к потерям весомым, во многом невосполнимым. Театр из активного помощника партийных комитетов в деле коммунистического воспитания трудящихся превращается в коммерческое заведение.

Обратим внимание на такие факты: в среднем на каждом спектакле «Мать-найми-чка» побывало в прошлом году немногим больше 200 человек, на «Шельменко-денщике» — по 310 человек. А на «Сталева-рах» каждый раз в среднем — 560 зрителей, на «Голубых оленях» — по 540. И все же «Сталева-ры» за год показаны по Украине лишь 131 раз, «Голубые олени» — 191 раз. А «Мать-найми-чка» — 328 раз! Явно вопреки интересам, вкусам зрителя, лишь по собственной близорукости, инерции навязывают некоторые администраторы сцене и зрительному залу все те же «апробированные», но уже давно безнадежно далекие от жизни, от времени «боевики».

Возникает заколдованный круг, выйти из которого можно, лишь решительно, круто изменив репертуарную политику, ибо никакое дальнейшее «облегчение» репертуара ничего положительного в перспективе не несет. И тут театральным коллективам, которые порой не могут осознать эту простую истину, необходима действительная помощь, необходима эффективная система контроля за действующим репертуаром. Ведь все эти многочисленные цифры показа «Королевы», «Невесты», «Проходных баллов» складываются не в один день. Самому что ни на есть ретивому администратору не сумеешь внезапно, «штурмом» показать 143 раза водевил «Чья же эта свадьба?» (Сумской театр имени М. С. Щепкина). Ограничены для этого актерские возможности театральной труппы — на пять частей ее никому еще не удавалось поделить даже при максимальном сокращении действующих лиц (такие эксперименты уже проводились). Перед тем как превратиться в лавину, поток мелкотравчатых «кассовых» произведений нарастает постепенно. Одна из сил, ускоряющих его, — изменчивость, неуправляемость репертуарных планов. В ряде театров явление это стало обыденностью. Скажем, в Днепропетровском театре имени Горького из плана выпадают «Клоп», «Ричард III», а появляются «Нужный человек» В. Рацера и В. Константинова и т. д. Такие замены вряд ли можно оправдать.

Существует множество возможностей, чтобы своевременно поправить руководство театра, найти эффективные способы для исправления сложившегося положения. Ради подлинного успеха театра, ради того, чтобы в его действующем репертуаре была широко представлена современная по своей проблематике драматургия, стоит не жалеть ни творческих, ни организационных усилий.

А. ПОЛИЩУК.

Киев.